

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА. ПСИХОЛОГИЯ. ПЕДАГОГИКА

Индекс УДК 159.9.075

Код ГРНТИ 15.31.31

DOI: 10.22204/2587-8956-2023-115-04-126-137

Р.И. СУННАТОВА*

Особенности личностного ресурса школьников: предикторы ненормативного поведения и причины учебной лени

Целью исследования было изучение связи ненормативных форм поведения школьников с удовлетворённостью подростков отношением к ним значимых людей (родителей, педагогов и одноклассников), а также таких личностных характеристик, как вера в себя, ответственность и самоуправление. Исследование основывалось на позициях экопсихологического подхода к изучению развития психики и было проведено в общеобразовательной школе. В исследовании приняли участие 698 обучающихся 8–11 классов. Были использованы авторские методики «Личностный ресурс школьников» и «Учебная лень, или Причины нежелания учиться». Результаты дескриптивной статистики и валидизации позволили перейти к решению исследовательских задач. Гипотеза о значимости связи между неудовлетворённостью отношением значимых людей и проблемным использованием цифровых устройств (педагоги ,458; родители ,431), склонностью к нарушениям норм (педагоги ,422; родители ,417) и склонностью к суицидальному настроению (педагоги ,434; родители ,692 и одноклассники ,452) при уровне значимости $p < 0,001$ подтвердилась (Спирман). Такие личностные характеристики, как вера в себя, ответственность и самоуправление могут рассматриваться как условие нормативности поведения. Прикладное значение полученных в исследовании результатов заключается в разработке на их основе психологического инструментария профилактики ненормативного поведения подростков путём просвещения педагогов по вопросам гармонизации отношений. Создаваемые методики могут представлять интерес для психологической службы школ.

Ключевые слова: удовлетворённость отношением, значимые близкие, проблемное использование цифровых устройств, вера в себя, ответственность, самоуправление

* **Суннатова Рано Иззатовна** — доктор психологических наук, профессор департамента психологии Института педагогики и психологии образования Московского государственного педагогического университета, руководитель проекта «Личностный ресурс становления субъектности старшеклассников в современных условиях школьного обучения» (20-013-00667).

E-mail: sunrano@mail.ru

Важность изучения причин возникновения ненормативного поведения, школьников подросткового возраста в условиях цифровизации системы образования да и жизненного пространства в целом трудно переоценить, поскольку полученные результаты могут служить основанием для разработки средств адресной реализации воспитательных задач в контексте тех изменений, которые претерпевает образовательное пространство современной школы. К традиционным ненормативным формам поведения старших подростков, включая девиантное и суицидальное, добавляется риск возникновения цифровой зависимости: проблемное, неконтролируемое и вследствие этого негативно влияющее на общую активность субъекта использование цифровых устройств (ЦУ). Научное сообщество предложило несколько терминов для обозначения нарушений в психической сфере, связанных с неконтролируемым частым использованием Интернета: «интернет-зависимость, чрезмерное использование интернета, проблемное использование Интернета» [1, с. 62]. С 2018 г. в международной классификации болезней МКБ-10 интернет-зависимость выделена в самостоятельное заболевание, его предиктором считается проблемное использование цифровых устройств.

В самом общем виде ненормативное поведение — это система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам, будь то нормы психического здоровья, права, культуры, морали, нравственности (Л.Б. Шнейдер [2]). Разнообразные проявления социально нежелательного поведения обучающихся — агрессия, злоупотребление психоактивными веществами, вовлечённость в компьютерные игры и социальные сети, мешающие учёбе и активной жизненной позиции, а также противоправные действия, самоповреждение и суицидальные намерения — все эти явления остаются реальностью жизнедеятельности современной школы.

Несмотря на наличие различных научных подходов к проблеме девиантного поведения, многообразие педагогических форм работы с детьми группы риска, сохраняется актуальность решения задач определения предикторов ненормативного поведения подростков. Кроме того, для профилактики и коррекции девиантности школьников система образования остро нуждается в психодиагностическом инструментарии, позволяющем выявлять не столько девиантных подростков, сколько факторы образовательной среды, способствующие ненормативному поведению подростков. Основная идея таких диагностических мероприятий заключается в том, чтобы «успеть поймать» у подростков начинающиеся деструктивные изменения, которые в определённых — как внешних, так и внутренних — условиях развития личности могут оформиться в деструктивную модель поведения.

В качестве исходного конструкта использована экопсихологическая модель становления субъектности [3]. Универсальный (топологический) характер этой модели был ранее продемонстрирован на разных контингентах обучающихся (от дошкольников до студентов и курсантов) применительно к ситуациям освоения действия-образца во взаимоотношениях с преподавателем [4]. Однако при этом осталась неизученной роль личностного ресурса как внутреннего условия развития субъектности обучающихся и их коммуникативных взаимодействий со значимыми взрослыми. При создании методики в соответствии с экопсихологической моделью развития психики мы опирались на необходимость выявления особенностей субъектности старшеклассников по двум взаимосвязанным позициям: особенности поведения в соответствии с нормами школьной жизни и особенности удовлетворённости отношением значимых людей образовательной среды: учителей, одноклассников и родителей.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что личностные ха-

рактеристики старших подростков (вера в себя, самоуправление и ответственность), удовлетворённость отношением к нему значимых людей (одноклассников, родителей, учителей) связаны с характеристиками ненормативного поведения.

В эмпирической части исследования приняли участие 402 обучающихся 8–11 классов общеобразовательной московской школы № 717 и 296 школьника 8–11 классов школы № 2120, что в сумме составляет 698 респондентов.

Методики исследования

Методика «Личностный ресурс и предикторы ненормативного поведения»

Современные исследователи отмечают, что проблема ненормативного поведения обучающихся и изучение различных аспектов этого явления имеют свою историю, определяемую неоднозначным пониманием природы его возникновения. Перспективным подходом к решению ряда исследовательских и практических задач профилактики ненормативного поведения подростков может считаться возможность выявления личностного ресурса как условия предупреждения нарушений в поведении подростков, а также предикторов девиантного поведения.

Методика «Личностный ресурс школьников и предикторы ненормативного поведения» (для среднего и старшего звена школы) ориентирована на выявление ресурса подростков, рассматриваемого как условия нормативного поведения, включая следующие личностные характеристики: «Ответственность», «Вера в себя», «Самоуправление». Ресурсом для подростка может также рассматриваться удовлетворённость отношением значимых людей: родителей, учителей и одноклассников.

Данные дескриптивной статистики и результаты валидизации методики «Личностный ресурс школьника и предикторы ненормативного поведения» представлены в табл. 1.

Методика «Учебная лень, или Причины нежелания учиться»

Учебная лень или нежелание учиться школьников — проблема давняя и создающая определённые трудности как для самих обучающихся, так и для значимых взрослых: родителей и педагогов. Традиционно в психолого-педагогической литературе этот феномен обозначается как сниженная учебная мотивация, а в быденном представлении чаще определяется как личностная характеристика школьника.

Феномен учебной лени старшеклассников мы рассматриваем как эмоционально-действенное состояние личности, блокирующее активность в учебной деятельности, которая является важнейшим условием становления субъектности школьника. Основные положения и результаты работы по созданию методики раскрываются в статьях [7].

Для ответа на основной вопрос, связанный с феноменом учебной лени как блока активности, необходимо изучение различных детерминант её проявления. Такой подход позволит не только понять, в чём специфика лени, проявляемой, как правило, в бездействии, но и вскрыть её психологическую сущность как состояния личности, определяющего особенности поведения. Отличительной особенностью авторской методики «Учебная лень, или Причины нежелания учиться» является дифференциация внутриличностных причин снижения учебной активности, т.е. выявление психологической специфики лени как бездействия, которое определяется неким личностным статусом.

На основе анализа литературы (И.С. Якиманская, В.В. Воробьёва [8]; С.Т. Посохова [9]; Madsen [10], Price [11]), посвящённой изучению различных толкований лени, мы выделяем несколько возможных причин или условий, предопределяющих проявление лени, которые и составили шкалы методики. Лень может быть связана с негативным самоотношением человека, с нарушением процесса осознанной саморегуляции, с плохим самочувствием

Таблица 1

**Результаты дескриптивной статистики и валидации опросника
«Личностный ресурс школьников и предикторы ненормативного поведения»
с шкалами и показателями известных методик (n = 296)**

№	Шкала	Асимметрия	Экссесс	Альфа-Кронбах	Методики валидации	Коэф. корреляции
<i>Блок 1. Личностный ресурс</i>						
1	Ответственность	-,056	,079	,676	Л.И. Дементий – 1	,509**
2	Вера в себя	,187	-,085	,747	ШУДЖИ, шкала «Я сам» – 2	,604**
3	Самоуправление	,019	-,410	,707	М. Савикас, Э. Порфели – 3	,309*
<i>Блок II. Предикторы ненормативного поведения</i>						
4	Чрезмерное использование цифровых устройств	,099	-,382	,796	Л.Н. Юрьева, Т.Ю. Больбот – 4	,598** ,450**
5	Склонность к нарушению норм и правил	-,201	,049	,736	Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломова – 5	,306*
6	Склонность к суицидному настроению	-,190	-,341	,745	Т.Н. Разуваева – 6	,738**
<i>Блок III. Удовлетворённость отношением значимых людей</i>						
7	Одноклассников	,181	-,306	,734	ШУДЖИ, шкала «Друзья» – 2	,695**
8	Педагогов	,146	-,420	,701	ШУДЖИ, шкала «Учителя» – 2	,468**
9	Неудовлетворённость отношением родителей	-,457	-,319	,737	ШУДЖИ, шкала «Семья» – 2	,327*

Примечание: * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$, ошибка асимметрии – 0,122, ошибка эксцесса – 0,243.

- Опросник «Ответственное поведение» Л.И. Дементий.
- Многомерная шкала удовлетворённости жизнью школьников (ШУДЖИ) опросник MSLSS E.C. Хюбнера в адаптации О.А. Сычёва, Т.О. Гордеевой, М.В. Лункиной, Е.Н. Осина, А.Н. Сидневой [6].
- Опросник М. Савикас, Э. Порфели «Шкала карьерно-адаптационных способностей» Н.Г. Кондратюк, А.В. Бурмистрова-Савенкова, В.И. Моросанова [5].
- Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости Л.Н. Юрьевой и Т.Ю. Больбот.
- Методика диагностики допустимости агрессии и враждебности Д.Г. Давыдова и К.Д. Хломова.
- Опросник суицидального риска в модификации Т.Н. Разуваевой.

и т.д. Вместе с тем возможна полидетерминированность лени как характеристики поведения человека. Леня внешне проявляется почти одинаково: блокируется активность человека, не осуществляется та или иная деятельность, откладывается выполнение дел, а внутренне – за проявлением одного и того же поведения лежат различные психологические причины, способствующие возникновению

лени. Показатели описательной статистики и результаты валидации методики представлены в табл. 2.

Результаты и обсуждение

Перейдём к результатам эмпирического исследования, проведённого в общеобразовательной школе № 2120. В табл. 3 представлен результат процентного анализа выявленных причин отсутствия желания

Таблица 2

**Результаты дескриптивной статистики и валидации
методики «Учебная лень, или Причины нежелания учиться» (n = 698)**

№	Шкалы	Асимметрия	Экссесс	Альфа-Кронбах	Колм-Смирнов	Методики валидации	Коэф. корреляции
1	Вера учащегося в свои возможности учиться	,183	-,340	,773	,079	Опросник ШУДЖИ, шкала «Я сам» – 1	,701*
2	Субъектность учащегося в школьных отношениях	,140	-,476	,781	,073	Опросник ШУДЖИ, шкала «Школа» – 1	,498*
3	Самочувствие школьника	-,231	-,394	,796	,055	Методика «САН» – 2	,740*
4	Преодоление трудностей в учёбе	,349	-,265	,783	,080	СЖО (Д. Леонтьев) шкала – «я сильная личность» – 3	,326*
5	Удовлетворённость отношением педагогов	-,037	-,088	,785	,074	Опросник ШУДЖИ, шкала «Учителя» – 1	,468*
6	Инфантильно-гедонистическая позиция школьника	,123	-,188	,795	,060	СЖО (Д. Леонтьев) шкала – «контролирую свою жизнь» – 3	,384*

Примечание: Ошибка асимметрии – ,158, Ошибка эксцесса – ,316.

* Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

1. Многомерная шкала удовлетворённости жизнью школьников (ШУДЖИ) опросник MSLSS Е.С. Хьюбнера в адаптации О.А. Сычёва, Т.О. Гордеевой, М.В. Лункиной, Е.Н. Осина, А.Н. Сидневой [6].
2. САН – Самочувствие, активность, настроение. В.А. Доскин – оценка психологического состояния учащегося.
3. СЖО Леонтьев Д.А. Адаптированная версия теста «Цель в жизни» Дж. Крамбо и Л. Махолика.

выполнять учебные задания с точки зрения школьников.

Треть (33,1%) обучающихся не видят смысла в школьной учёбе, не понимают значимости и важности этой формы обучения, считают, что «зря тратят время». На втором месте – плохое самочувствие, отсутствие сил и бодрости (30,4%) опрошенных. Иными словами, треть обучающихся чувствуют упадок сил. На третьем месте – отсутствие или низкий уровень одобрения и положительного внимания со стороны педагогов (25,0% респондентов), в особенности когда имеют место ошибки при выполнении учебных заданий, непонимание нового или сложного учебного материала. При этом лишь у 11,3%

учащихся 8–11-х классов выявлено понимание значимости школьного обучения и 11,7% школьников оценили своё самочувствие как благополучное.

В табл. 4 представлены результаты выявленных значимых связей неудовлетворённости отношением значимых близких со склонностью к нарушению норм и правил, к суицидальному настроению и такими личностными характеристиками, как ответственность, самоуправление и вера в себя. Полученные результаты свидетельствуют о том, что неудовлетворённость отношением значимых взрослых можно рассматривать как условие возможного возникновения проблемного использования цифровых устройств и других

Таблица 3

Результаты исследований по методике «Учебная лень,
или Причины нежелания учиться» школьников 8–11 классов (в %; n = 296)

Уровень	Шкалы методики						
	Понимание смысла учёбы	Вера в себя	Субъект- ность уча- щегося	Самочув- ствие	Преодоле- ние трудно- стей	Удовлет- ворённость отношением педагогов	Инфан- тильная позиция
Высокий	33,1	17,9	14,9	30,4	19,4	25,0	21,5
Средний	54,4	57,5	48,3	57,2	52,3	52,4	55,4
Низкий	11,3	24,1	35,8	11,7	27,6	21,9	22,8

ненормативных форм поведения. Удовлетворённость отношением одноклассников становится значимой, когда речь идёт о склонности к суицидальным мыслям и настроению. Важно обратить внимание, что неудовлетворённость подростка отношением к нему в семье и школе (оба коэффициента получили высокую значимость) могут создать «благоприятную почву» для переживаний суицидального характера.

Если связь суицидальных настроений с верой в себя составляет – ,585, то отсутствие значимых связей между склонностью к нарушению норм и верой в себя можно назвать очевидной. Как видно также из табл. 4, проблемное использование цифровых устройств имеет статистически значимые связи с верой в себя и самоуправлением; с неудовлетворённостью отношением учителей, которая приводит к неприятию учебного предмета и нежеланию его изучать; высока связь с неудовлетворённостью отношением в семье. Удовлетворённость отношением одноклассников связана со склонностью к суицидальным переживаниям.

Приведём результаты исследований, которые близки по проблематике нашему. В исследовании, проведённом E. Chang, B. Kim, получены результаты, на основе которых авторы делают вывод о сдерживающем эффекте позитивного общения между взрослыми и подростками при возникновении компьютерной зависимости [12]. В исследовании A.K. Hirschauer,

F. Aufhammer, R. Bode показано, что понимание и поддержка значимых взрослых, особенно в трудные моменты школьной жизни, могут рассматриваться как источник успеваемости ребёнка [13]. В исследовании Н.В. Быстровой, С.Н. Казначеевой, Е.А. Ураковой и др. выявлена склонность подростков соотносить положительную самооценку и самоэффективность с восприятием высокого уровня удовлетворённости жизнью [14]. S.O. Emadian и N.F. Pasha доказали связь между стилем привязанности, я-концепцией и академической прокрастинацией. Авторы показали, что сочувствие значимых взрослых к ребёнку можно рассматривать как источник его успеваемости в школе [15].

В табл. 5 представлены результаты статистического анализа, целью которого было выявление возможных связей между различными формами ненормативного поведения.

Выявленная связь проблемного использования цифровых устройств со склонностью к нарушению норм и правил в определённой мере ожидаема, хотя полученный результат (,268) можно скорее всего оценивать как тенденцию. Многие школьники, прекрасно понимая, что надо ограничить время провождения за гаджетами, не могут остановиться и не замечают, как пробегает время, а учебные и домашние дела остаются не выполненными или выполненными на «скорую руку». Второй результат (,506) свидетельствует о значимой

Таблица 4

Связи между неудовлетворённостью отношением значимых людей, личностными характеристиками и склонностью к нарушению норм, суицидальным переживаниям и проблемным использованием ЦУ у школьников 8–11 классов (N = 698)

№	Личностный ресурс и удовлетворённость отношением близких	Ненормативные формы поведения	Склонность к нарушению норм и правил	Склонность к суицидальному настроению	Проблемное использование ЦУ
1	Удовлетворённость отношением одноклассников		–,138	–,452**	–,162*
2	Удовлетворённость отношением учителей		–,422*	–,434**	–,458**
3	Неудовлетворённость отношением в семье		,417**	,692**	,431**
4	Вера в себя		–,076	–,585**	–,312**
5	Самоуправление		–,509**	–,610**	–,441**
6	Ответственность		–,276**	–,192**	–,158*

Примечание: * – уровень значимости при $p < 0,05$;

** – уровень значимости при $p < 0,001$.

связи чрезмерного использования цифровых устройств и склонности к суицидальным переживаниям. Этот результат позволяет предположить, что общение с цифровыми устройствами не столько приносит удовольствие подростку (хотя и это присутствует), сколько является своеобразным уходом от действительности, в которой школьник испытывает чувство неудовлетворённости. К аналогичному выводу пришли О.В. Рубцова, А.С. Панфилова, С.Л. Артеменков (2018), поскольку результаты их эмпирического исследования также показывают, как нереализованность в реальной жизни приводит подростков к использованию возможностей виртуального мира для удовлетворения своих потребностей, связанных с социальными взаимодействиями [16].

Результаты нашего исследования и коллег показывают, что удовлетворение потребности в позитивном внимании, реальной заинтересованности в личных переживаниях подростков, чувство нужности и отсутствие авторитарного стиля взаимодействия могут рассматриваться как одни из значимых условий, определяющих возможность возникновения достаточно

серьёзных нарушений в нормативности поведения подростка. Пренебрежительное отношение значимых людей к личности подростка, чувствам, настроению, предпочтениям становится причиной дистанцирования подростка от взрослого. Результаты нашего исследования ещё раз подтверждают, что значимость взрослого в жизни подростков не уменьшается, уровень потребности понимания и теплоты со стороны значимых людей остаётся прежним. Меняется природа чувств подростка: внутреннее ощущение себя как взрослого предполагает важность и необходимость испытывать чувство уважения и принятия в рамках взаимодействия со значимыми взрослыми себя как личности и своего подросткового мира. Уместно вспомнить высказывание В.В. Зеньковского (1996): «Социальные чувства рождаются вместе с социальным опытом, так как всякий социально-психологический опыт выражается, прежде всего, в чувствах. Не благодаря работе интеллекта, не через подражание входим мы в связь с социальной средой, но благодаря тому, что непосредственно чувствуем эту среду как живую, человеческую» [17, с. 145].

Таблица 5

**Связи проблемного использования цифровых устройств с другими
ненормативными формами поведения школьников 8–11 классов (n = 698)**

№	Ненормативное поведение	Проблемное использование ЦУ
1	Склонность к нарушению норм и правил	,268*
2	Склонность к суицидальным переживаниям	,506*

Примечание: * – уровень значимости при $p < 0,001$.

Одной из задач нашей работы была разработка психологических рекомендаций.

В школе, в которой осуществлялось исследование, были проведены встречи с учащимися с целью ознакомления и обсуждения полученных данных по методике «Учебная лень, или Причины нежелания учиться». Обсуждались не только причины, ведущие к проявлению лени, но и способы справиться с нежеланием учиться. Все учащиеся были конфиденциально ознакомлены с индивидуальными диагностическими результатами; статистика по классу и в целом по школе подробно обсуждалась на специальных встречах в каждом классе. По итогам обсуждения группа старшеклассников выступила с инициативой организации коррекционных встреч со школьным психологом. С данной группой были проведены 12 консультативно-тренинговых занятий для более детальной проработки индивидуальных факторов снижения учебной активности и повышения уровня личностной рефлексии в целом. Факт личной инициативы старшеклассников в запросе на психологическую проработку личностной сферы убеждает, на наш взгляд, в репрезентативности конструкторов созданной методики в отношении феноменологии лени в учебной деятельности.

Обсуждение результатов исследования со взрослыми преследовало основную цель разъяснения роли значимого взрослого в профилактике учебной лени подростков. В условиях современной школы необходимость таких тренинговых мероприятий очень высока, поскольку коммуникативные и мировоззренческие межпоколенческие диссонансы в общении подростков

и взрослых ощущаются довольно остро. Как показывают результаты исследований по методике «Учебная лень, или Причины нежелания учиться», роль окружающих подростка взрослых в возникновении учебной лени достаточно высока. Поэтому коррекция и профилирование снижения активности старшеклассников в учебной деятельности должно обязательным образом задействовать не только личное, но и социальное жизненное пространство подростка, а именно — психологическое «оздоровление» вертикали «подросток—взрослые», формирование конструктивного поведения взрослого по отношению к ребёнку. Можно сказать, что психологическая работа с переживаниями взрослых (педагогов и родителей) в отношении подростков — это средство повышения успеваемости учащихся. Рефлексия чувств раздражения и гнева в общении с младшими, развитие у взрослых конструктивных форм общения с ними, овладение техникой регулирования конфликтных ситуаций призваны способствовать позитивным трансформациям образовательной среды ребёнка.

Методика «Учебная лень, или Причины нежелания учиться», таким образом, позволяет косвенно определить проблемные зоны в связанном со взрослыми сегменте социального пространства подростка.

В школе № 2120 с целью профилактики возникновения зависимости от цифровых устройств у школьников был проведён ряд встреч с родителями и педагогами в программе Teams. Основные задачи просветительской работы: ознакомить родителей с тем, что такое зависимость от цифровых устройств и чем она отли-

чается от проблемной пользовательской активности; раскрыть причины и условия, определяющие возникновение проблемного использования цифровых устройств; выяснить, каковы возможности семейной и школьной ситуации по профилактике зависимости от цифровых устройств, а именно терапевтические возможности конструктивного стиля взаимодействия значимых взрослых с подростками.

В первую очередь обращалось внимание на основные симптомы компьютерной зависимости у подростков: потребность проводить в сети всё свободное время и др. Важным при информировании родителей было определение основных причин и условий, влияющих на возникновение увлечённости цифровыми устройствами.

Безусловно, основным ожиданием родителей от этих встреч было получение рекомендаций, что же делать, если у ребёнка уже есть вышеописанные особенности. Были обсуждены принципы избавления от увлечённости гаджетами (осознание проблемы, участие всей семьи, поиск нового увлечения и др.).

Заключение и выводы

Подводя итог проведённому исследованию, нацеленному на изучение связи удовлетворённости подростков отношением значимых людей с личностными характеристиками как условиями, определяющими возможность возникновения ненормативных форм поведения школьников, выявлено, что:

- проблемное использование цифровых устройств, склонность к нарушению норм и правил, суицидальное настроение имеют значимые связи с неудовлетворённостью отношением значимых взрослых и одноклассников;
- такие личностные характеристики, как вера в себя, ответственность и самоуправление, могут также рассматриваться в качестве условия, блокирующего возможность возникновения различных форм ненормативного поведения школьников-подростков;
- созданные методики могут быть использованы как в практике психологического сопровождения учебной деятельности школьников, так и при решении исследовательских задач.

Особенности коммуникативного поведения родителей и учителей остаются значимыми и, в первую очередь, как создающие ту атмосферу доверия и дружелюбия, которая необходима для того, чтобы школьники/дети были открыты и восприимчивы во взаимодействии со значимыми взрослыми. Необходимыми являются не только понимание чувств, желаний и действий школьника, но и умение проявить на действенном уровне сопереживание по отношению к нему. Тем самым реализуется конструктивность коммуникативного поведения, которое зачастую в системе взаимодействия «взрослый–ребёнок» определяет эффективность воспитательно-образовательной значимости взрослого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панов В.И., Патраков Э.В. Цифровизация информационной среды: риски, представления, взаимодействия: монография / Панов В.И., Патраков Э.В. М.: Психологический институт РАО; Курск: Университетская книга, 2020.
2. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., 2007.
3. Панов В.И. Теоретическое обоснование экпсихологической (онтологической) модели становления субъектности // Становление субъектности учащегося и педагога: экпсихологическая модель / Под ред. В.И. Панова. М.: ПИ РАО, СПб.: Нестор-История, 2018. С. 61–88.
4. Panov V.I., Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I. Diagnosis of stages of agency formation. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference on Psychology and

- Education (ICPE 2018). ISSN: 2357-1330. Pp. 515–523. URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.57>.
5. Кондратюк Н.Г., Бурмистрова-Савенкова А.В., Моросанова В.И. Шкала карьерно-адаптационных способностей М. Савикаса и Э. Порфели: психометрические характеристики русскоязычной версии на выборке подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 3. С. 555–575. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-555-575>.
 6. Сычёв О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворённостью жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 5–15. DOI: 10.17759/pse.2018230601.
 7. Суннатова Р.И. Феномен учебной лени старшекласников и удовлетворённость отношением значимых близких // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 410–425. DOI: 10.32744/pse.2022.1.26.
 8. Якиманская И.С., Воробьёва В.В. Психология лени: постановка проблемы. Оренбург. 2003. http://svitk.ru/004_book_book/8b/1956_yakimanskaya-psihologiya_leni.php.
 9. Посохова С.Т. Лени как ресурс преодоления психологической уязвимости личности // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие: Материалы V Международной научной конференции (Кострома): В 2 т. Кострома: Изд-во «Костромской государственный университет». 2019. С. 108–112.
 10. Madsen T. The Conception of Laziness and the Characterisation of Others as Lazy. Human Arenas. 2018. 1 (3), 288–304. DOI: 10.1007/s42087-018-0018-6.
 11. Price D. Laziness does not exist. Human Parts. [Online]. 2020. Available at: <https://humanparts.medium.com/laziness-does-not-exist-3af27e312d01> (accessed 24.09.2021).
 12. Eunbi Chang, Boyoung Kim. School and individual factors on game addiction: A multilevel analysis // International Journal of Psychology. 2019. Vol. 55. Iss. 5. Pp. 822–831. <https://doi.org/10.1002/ijop.12645>.
 13. Hirschauer A., Aufhammer F., Bode R., Chasiotis A., Künne T. Parental empathy as a source of child's scholastic performance. In: Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition, 1st edn. Göttingen: Hogre, 2018.
 14. Быстрова Н.В., Казначеева С.Н., Уракова Е.А., Госельбах О.И. Особенности психологического благополучия обучающихся в образовательной среде // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 26–31.
 15. Emadian S.O., Pasha N.F. The relationship between attachment style, self-concept and academic procrastination // Humanities. 2016. Т. 3. № 1. Pp. 32–38.
 16. Рубцова О.В., Панфилова А.С., Артеменков С.Л. Исследование взаимосвязи личностных особенностей игроков подросткового и юношеского возраста с их поведением в виртуальном пространстве (на примере групповой компьютерной игры «Dota 2») // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 1. С. 137–148. DOI: 10.17759/pse.2018230112.
 17. Зеньковский В.В. Психология детства. М.: Академия, 1996.

Specific Characteristics of Schoolchildren's Personal Resource: Predictors of Abnormal Behaviour and Causes of Academic Indolence

Rano Izzatovna Sunnatova — Doctor of Science (Psychology), Professor of the Department of Psychology, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow State Pedagogical University, leader of the project 'Personal Resource of Personality Formation of High School Students in Modern School Education Conditions' (20-013-00667).

E-mail: sunrano@mail.ru

The purpose of the study was to investigate the connection between the non-normative forms of behaviour of schoolchildren with young people's satisfaction with the attitude of significant persons (parents, teachers, peers), as well as personal traits, such as self-confidence, accountability and self-regulation. The study is based on the views of the ecopsychological approach to the study of mental development and was conducted in a comprehensive school. The study involved 698 students of grades 8–11. The author used own methods 'Personal Resource of Schoolchildren' and 'Academic Indolence, or Reasons for Reluctance to Learn'. Results of descriptive statistics and validation permitted us to proceed to the research tasks. The hypothesis of a significant association between dissatisfaction with the attitudes of significant persons and disturbing use of digital devices (teachers ,458; parents ,431), tendency to violate rules (teachers ,422; parents ,417) and tendency to suicidal feelings (teachers ,434; parents ,692; peers ,452) at a significance level of $p < 0.001$ was confirmed (Spearman). Such personal traits as self-confidence, accountability and self-regulation can be viewed as a condition of normal behaviour. Applied value of the results of the study lies in the development of psychological tools to prevent abnormal behaviour of young people by educating teachers on the harmonization of relationships. The developed methods may be of interest for the school psychology staff.

Keywords: satisfaction with attitude, significant persons, disturbing use of digital devices, self-confidence, responsibility, self-regulation

REFERENCES

1. Panov V.I., Patrakov E.V. Tsifrovizatsiya informatsionnoi sredy: riski, predstavleniya, vzaimodeystviya: monografiya / Panov V.I., Patrakov E.V. M.: Psikhologicheskii institut RAO; Kursk: Universitetskaya kniga, 2020 (in Russian).
2. Shneider L.B. Deviantnoe povedenie detei i podrostkov. M., 2007 (in Russian).
3. Panov V.I. Teoreticheskoe obosnovanie ekopsikhologicheskoi (ontologicheskoi) modeli stanovleniya sub"ektnosti // Stanovlenie sub"ektnosti uchashchegosya i pedagoga: ekopsikhologicheskaya model' / Pod red. V.I. Panova. M.: PI RAO, SPb.: Nestor-Istoriya, 2018. S. 61–88 (in Russian).
4. Panov V.I., Kaptsov A.V., Kolesnikova E.I. Diagnosis of stages of agency formation. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. International Conference on Psychology and Education (ICPE 2018). ISSN: 2357-1330. Pp. 515–523. URL: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.11.02.57>.
5. Kondratyuk N.G., Burmistrova-Savenkova A.V., Morosanova V.I. Shkala kar'erno-adaptatsionnykh sposobnostei M. Savikasa i E. Porfeli: psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoi versii na vyborke podrostkov // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika. 2021. T. 18. № 3. S. 555–575. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-555-575> (in Russian).
6. Sychyov O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V., Osin E.N., Sidneva A.N. Mnogomernaya shkala udovletvorennost'yu zhizn'yu shkol'nikov // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. 2018. T. 23. № 6. S. 5–15. DOI: 10.17759/pse.2018230601 (in Russian).
7. Sunnatova R.I. Fenomen uchebnoi leni starsheklassnikov i udovletvorennost' otnosheniem znachimykh blizkikh // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2022. № 1 (55). S. 410–425. DOI: 10.32744/pse.2022.1.26 (in Russian).
8. Yakimanskaya I.S., Vorob'yova V.V. Psikhologiya leni: postanovka problemy. Orenburg. 2003. http://svitk.ru/004_book_book/8b/1956_yakimanskaya-psihologiya_leni.php (in Russian).
9. Posokhova S.T. Len' kak resurs preodoleniya psikhologicheskoi uyazvimosti lichnosti // Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie: Materialy V Mezhdunarodnogo simpoziuma. Orenburg. 2019. S. 10–15.

- narodnoi nauchnoi konferentsii (Kostroma): V 2 t. Kostroma: Izd-vo «Kostromskoi gosudarstvennyi universitet». 2019. S. 108–112 (in Russian).
10. Madsen T. The Conception of Laziness and the Characterisation of Others as Lazy. *Human Arenas*. 2018. 1 (3). Pp. 288–304. DOI:10.1007/s42087-018-0018-6.
 11. Price D. Laziness does not exist. *Human Parts*. [Online]. 2020. Available at: <https://humanparts.medium.com/laziness-does-not-exist-3af27e312d01> (accessed 24.09.2021).
 12. Eunbi Chang, Boyoung Kim. School and individual factors on game addiction: A multilevel analysis // *International Journal of Psychology*. 2019. Vol. 55. Iss. 5. Pp. 822–831. <https://doi.org/10.1002/ijop.12645>.
 13. Hirschauer A., Aufhammer F., Bode R., Chasiotis A., Künne T. Parental empathy as a source of child's scholastic performance. In: *Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition*, 1st edn. Göttingen: Hogrefe, 2018.
 14. Bystrova N.V., Kaznacheeva S.N., Urakova E.A., Gosel'bakh O.I. Osobennosti psikhologicheskogo blagopoluchiya obuchayushchikhsya v obrazovatel'noi srede // *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2019. № 5 (39). S. 26–31 (in Russian).
 15. Emadian S.O., Pasha N.F. The relationship between attachment style, self-concept and academic procrastination // *Humanities*. 2016. T. 3. № 1. Pp. 32–38.
 16. Rubtsova O.V., Panfilova A.S., Artemenkov S.L. Issledovanie vzaimosvyazi lichnostnykh osobennostei igrokov podroshkovogo i yunosheskogo vozrasta s ikh povedeniem v virtual'nom prostranstve (na primere gruppovoi komp'yuternoi igry «Dota 2») // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2018. T. 23. № 1. S. 137–148. DOI: 10.17759/pse.2018230112 (in Russian).
 17. Zen'kovskii V.V. *Psikhologiya detstva*. M.: Akademiya, 1996 (in Russian).